

УДК 159.922

Старцева Е. С.

СВЯЗЬ ОБРАЗА «Я» С ОБРАЗАМИ ГРУПП НА АФФЕКТИВНОМ И КОГНИТИВНОМ УРОВНЯХ У ПОДРОСТКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ШКОЛЫ

КГКУ «Детский дом №20»,
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия, katu_star27@mail.ru

В настоящее время происходит процесс размывания ценностей, что затрудняет процесс самоопределения подрастающему поколению. Подростки, имеющие этот множественный выбор, внутренне не готовы принять это «свободное одиночество» (Э. Фромм) и сделать осмысленный самостоятельный выбор. Е.В. Хлыбова в своей статье показывает динамику представлений о себе у младших (12-13 лет) и старших (15-16 лет) подростков [16]. Как отмечает Л.И. Божович, представления о будущем младших подростков можно отнести к мечтаниям, а у старших уже основываются на более ли менее сложившихся интересах и стремлениях и предполагают учет возможностей, внешних обстоятельств, а так же опираются на формирующееся мировоззрение подростка [4].

Процесс социализации длится на протяжении всей жизни человека, но наиболее интенсивно в детстве, подростковом и юношеском возрасте. По определению Г.А. Андреевой, социализация – это «процесс вхождения индивида в социальную среду», «усвоения им социальных влияний», «приобщение его к системе социальных связей» [1]. В статье А.С. Запесоцкого рассматриваются содержание и направленность процесса социализации, определяемые двумя основными тенденциями – типизацией и индивидуализацией [9]. Социализация проявляется как в уровне жизни, так и в социальном самочувствии, удовлетворенности своим социальным положением. И важный аспект такого самочувствия – идентичность, вызывающая постоянную рефлекссию в сознании человека [2].

В своих исследованиях на тему формирование идентичности человека Э. Эриксон, В.С. Мухина говорят о том, что подросток, у которого только кристаллизуется образ мира, особенно чувствителен к кризисам социального устройства общества, основное угрожающее проявление которых – диффузия и размывание ценностей, что влечет за собой кризис личной идентичности [18]. А.А. Агарков в своем исследовании рассматривает социальную идентичность молодежи как проблему социальной политики, выделяя зависимости между системой ценностей и уровнем самоактуализации, степенью осмысленности жизни и самооценкой. Им выявлен тот факт, что 37,9% молодых людей ПТУ оказываются беспомощными в ситуации жизненного выбора, не видя в своей семье образец для подражания, затрудняются в своем отношении ко многим социальным явлениям [3].

В исследовании Е.В. Голуб условием социализации подростка выступает этническая идентичность, являющаяся фактором формирования системы социально значимых ценностей и норм поведения подростков. Природа воздействия этнической группы на подростка аналогична действию референтной группы, если она станет для него значимой [8]. Наличие стереотипов и ценностей, которые подросток разделяет этой группой, может являться фактором развития ксенофобии [10, с.110]. Е.Н. Скулкин исследуя причины распространенности ксенофобии среди подростков, утверждает, что психологическая установка, проявляющаяся в ксенофобии, обуславливается действием механизмов, стереотипов и предубеждений как распространенных в референтных группах, так и принятых индивидом в процессе онтогенеза, и детерминируется индивидуально-психологическими особенностями личности, задающими формы реагирования на «другого», «чужого», «чужака» [14].

Социализация подростка как процесс усвоения социального опыта происходит под влиянием таких факторов, как обучение и воспитание, прилагаемые семьей, школой, другими социальными институтами по формированию личности [5,6,11]. Дж. Уайтинг, В. Чайлд главным инструментом социализации выделяют воспитание, посредством которого осваивается культура, в которой предстоит жить. Воспитание строится на целенаправленном обучении определенным реакциям на определенные стимулы и определенным моделям поведения, принятым в обществе. О.В. Хухлаева использует понятие «воспитание», как синоним «социализации», как процесс освоения и переработки ребенком социально-культурного опыта общества [17, с.8].

Воспитательная роль семьи важна для любого человека и на разных его возрастных этапах [13]. А.Ю. Подвыгина, М.В. Данилова, исследующие идентичность подростков и связи личностных особенностей и особенностей социальной среды развития утверждают, что подростки в возрасте 13-17 лет, воспитывающиеся в условиях детского дома различаются по содержанию профессионального выбора, ценностно-смысловой сферы, предпочтениям проведения досуга. Неблагоприятным условием для развития позитивной идентичности в подростковом возрасте является отсутствие гармонизации детско-родительских отношений. Воспитанники детских домов лишены такого значимого для них ресурса, как поддержка, эмпатия, эмоциональная близость в отношениях с воспитывающим лицом [12]. Г.А. Виноградова, Т.С. Бобкова также описывают социальную ситуацию развития детей-сирот [7], у подростков нарушены представления о своей будущей половой, семейной роли, равнодушны к своему внешнему виду, затруднено формирование эталонов полоролевых нормативных ориентаций и стереотипов поведения [15].

Развитие социальной идентичности у подростков является предметом ряда исследований. В настоящее время возникла возможность использовать полученные результаты для изучения аффективного и когнитивного компонентов отношения подростков к группам идентификации. Настоящее исследование имеет своей целью реализовать эту возможность. Мы поставили задачу выявить социальные группы, с которыми происходит аффективная и когнитивная идентификация подростков, воспитывающихся в детских домах и в семьях. В исследовании участвовали подростки детских домов: КГКУ Детский дом 20, село Хурба Комсомольского района и КГКУ Детский дом 8, г. Комсомольск на Амуре, 12-17 лет в количестве 29 человек и подростки-школьники СОШ №6 г. Комсомольск на Амуре, 15-16 лет в количестве 30 детей, воспитывающиеся в семьях.

Для изучения социальной идентичности подростков применялся модифицированный психометрический тест С. Деллингер. Испытуемым предлагались 5 геометрических фигур и 26 социальных ролей (групп идентификации), с которыми подросток ассоциирует данные фигуры. Кроме этого респондентам предлагалось проранжировать фигуры в порядке предпочтения. Для выявления отношения подростков к группам идентификации учитывался ранг, приписываемый соответствующей фигуре в раскладке по предпочтению (1 – позитивное отношение, 5 – негативное отношение).

Когнитивный образ представляет собой субъективную репрезентацию социальной группы, которая могла выступать объектом идентификации подростка. Когнитивный компонент идентификации в нашем исследовании определялся путем корреляции частоты выбора геометрических фигур, ассоциирующихся с образом Я, с частотой выбора фигур для остальных групп идентификации. Значимые положительные связи интерпретировались как совпадение образа себя с образом социальной группы на когнитивном уровне, а значимые отрицательные – как противопоставление образов себя и группы. Аффективный компонент (эмоционально-оценочный) определялся путем корреляции рангов геометрических фигур, относящихся к образу Я, в ряду предпочтения, с рангами фигур, выбираемых испытуемыми для остальных групп идентификации. Значимые положительные связи интерпретировались как совпадение отношения к себе с отношением подростка к соответствующей социальной группе и эмоциональная идентификация себя с ней, а отрицательные – как противопоставление себя группе на эмоциональном уровне.

Значимые связи образа «Я» с образами групп на аффективном и когнитивном уровнях у подростков детских домов и школы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значимые связи образа «Я» с образами групп на аффективном и когнитивном уровнях у подростков детских домов и школы (по критерию Спирмена, указаны коэффициенты, значимые для $p \leq 0,05$)

Группа идентификации	Компоненты идентичности			
	аффективный		когнитивный	
	детский дом	школа	детский дом	школа
Они	-0,544**	-0,094	0,263	0,051
Друг	0,616**	-0,037	0,051	0,975**
Рабочий	-0,167	0,104	0,918*	0,103
Тусовщик	0,161	-0,285	0,342	0,900*
Гражданин России	-0,140	0,176	0,216	0,949*
Авторитетный человек	-0,376*	0,131	0,026	-0,051
Нанаец	-0,160	-0,103	-0,359	0,900*

* значимо для $p \leq 0,05$

** значимо для $p \leq 0,01$

В ходе исследования у подростков детских домов были выражены положительные связи. Обнаружена значимая положительная взаимосвязь между аффективной оценкой себя и образа друга ($\rho=0,616$, значимо для $p=0,0004$), которая указывает на то, что подростки детского дома эмоционально идентифицируют себя с другом и относятся к нему с положительной восприимчивостью и эмоциональной чувствительностью. Эмоциональная идентификация проявляется в отождествлении подростка детского дома с его другом и сопровождается симпатией по отношению к нему, эмоциональным откликом на его переживания, сопереживанием и сочувствием.

Выражена значимая отрицательная взаимосвязь между аффективной оценкой себя и образа «Они» ($\rho=-0,554$, значимо для $p=0,003$). Данная группа воспринимается подростками детского дома как аутгруппа, по отношению к которой подростки не ощущают чувства идентичности или принадлежности. Так же выражена отрицательная взаимосвязь между аффективной оценкой себя и оценкой образа авторитетного человека ($\rho= - 0,376$, значимо для $p=0,05$), которая указывает на то, что воспитанники эмоционально не идентифицируют себя с данной группой, она воспринимается подростками как «не мы», «другие» и негативно эмоционально окрашивается.

На когнитивном уровне у подростков детского дома обнаружена значимая положительная взаимосвязь между оценкой себя и образа рабочего ($\rho=0,918$, значимо для $p=0,028$), которая указывает на то, что подростки идентифицируют себя с рабочим. В условиях интернатного учреждения дети испытывают трудности в профессиональном

самоопределении и представление себя в будущей профессии у воспитанников определяется образом рабочего.

У школьников между аффективной оценкой себя и группами идентификации значимые связи отсутствуют, что указывает на нейтральное отношение подростков к социальным группам идентификации.

У школьников выражена значимая положительная взаимосвязь между когнитивной оценкой себя и образа друга ($r=0,975$, значимо для $p=0,004$). В качестве референтной группы на когнитивном уровне подростки выделяют друзей, с которыми их связывают единство ценностей, нормы поведения, на которые школьники ориентируются. Выраженная значимая положительная взаимосвязь между когнитивной оценкой себя и образа тусовщика ($r=0,900$, значимо для $p=0,004$) указывает на идентификацию школьника с тусовщиком. Подросткам важно быть частью группы, они объединяются в компании, группы по интересам.

Выраженная значимая положительная взаимосвязь между когнитивной оценкой себя и образа гражданина России ($r=0,949$, значимо для $p=0,013$) у школьников указывает на их идентификацию с гражданином России, что говорит об осознании школьниками своих прав и обязанностей по отношению к своему гражданству России. Также, обнаруженная значимая положительная взаимосвязь между когнитивной оценкой себя и образа нанайца ($r=0,900$, значимо для $p=0,037$), указывает на то, что школьники когнитивно идентифицируют себя с нанайцами. Подростки «примеряют» на себя социальную роль, взаимодействуя с социальной этнической группой нанайцы.

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки детского дома относятся к другу с положительной восприимчивостью и эмоциональной чувствительностью. Однако, образы «они» и «авторитетного человека» воспринимается воспитанниками как аутгруппа, как «не мы», «другие» и негативно эмоционально окрашивается. В профессиональном самоопределении подростки детских домов идентифицируют себя с рабочим.

Школьники нейтрально относятся к группам идентификации, но на когнитивном уровне идентифицируют себя с другом, тусовщиком, гражданином России и нанайцем. Подросткам важно быть частью группы, тусовки, выделять друзей, с которыми их связывают единство ценностей, нормы поведения. Школьники осознают свои права и обязанности по отношению к своему гражданству России и, взаимодействуя с социальной этнической группой нанайцы, «примеряют» на себя эту социальную роль.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2003. — 364 с. – ISBN 5-7567-0274-1

2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности / Н.В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–142.
3. Агарков А.А. Социальная идентичность молодежи как проблема социальной политики / А.А. Агарков // Омский научный вестник. – 2009. – №6. – С. 81-85.
4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. – Воронеж: НПО Модэк, 1995. – 349 с.
5. Беличева С.А. Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России / С.А. Беличева. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 2004. – 236 с.
6. Бородина С.Н. О роли этнического аспекта в ходе формирования модели [Электронный ресурс] / С.Н. Бородина // Социологические науки. – 2008. – №1. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru>
7. Виноградова Г.А. Проблемы формирования семейных ролей у детей, оставшихся без попечения родителей / Г.А. Виноградова, Т.С. Бобкова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2010. – №1. – С. 3-8.
8. Голуб Е.В. Этническая идентичность как фактор социализации подростков полиэтнического региона / Е.В. Голуб // Казанский педагогический журнал. – 2011. – №1.- С.108-113.
9. Запесоцкий А.С. Образование и средства массовой информации как фактор социализации современной молодежи / А.С. Запесоцкий. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. – 464 с. – ISBN 978-5-7621-0470-8
10. Завалишин А.Ю. Социокультурные аспекты этнической ксенофобии и экстремизма / А.Ю. Завалишин // Сборник научных трудов. – 2013. – № 4. – С. 103 – 121.
11. Кукушин В.С. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушин, Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 448 с.
12. Подвыгина А.Ю. Идентичность подростков в связи с их личностными характеристиками и особенностями социальной среды развития / А.Ю. Подвыгина, М.В. Данилова // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2016. – №4. – С. 162-169.
13. Прихожан Ф.М. Дети без семьи / Ф.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.
14. Скулкин Е.Н. Индивидуально – психологические детерминанты формирования социальных установок ксенофобии у подростков / Е.Н. Скулкин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1(60). – С. 58-60.

15. Семья Г.В. Социально – психологические и организационные основы работы с замещающей семьей / Г.В. Семья. – М.: Благотворительный фонд «СЛОВО» – ООО «СИМС», 1999. – 286 с.

16. Хлыбова Е.В. Динамика представлений о себе у подростков / Е.В. Хлыбова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – №3. – С. 211-214.

17. Хухлаева О.В. Психология подростка: учеб. пособие для студ. высш.учеб. заведений / О.В. Хухлаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 160 с.

18. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3–4. – С. 158-181.